

Энгельский районный суд Саратовской области

Энгельский районный суд
Саратовской области — СУДЕБНЫЕ АКТЫ

Дело № 1-598(1)1

Приговор

именем Российской Федерации

1 декабря 2011 года город Энгельс

Энгельский районный суд Саратовской области
в составе:

председательствующего судьи Пенцевой О.Ю.,

при секретаре судебного заседания Ждановой Е.С.,

с участием государственного обвинителя

помощника прокурора города Энгельса

Саратовской области Мировских А.П.,

подсудимой Гвоздюк О.А.,

защитника Саломатова А.А., представившего
удостоверение №,

потерпевшей ПВН, представителя потерпевшего
КТА,

рассмотрев материалы уголовного дела по
обвинению

Гвоздюк О.А., несудимой,

в совершении преступления, предусмотренного ст.
106 УК РФ,

установил:

Гвоздюк О.А. обвиняется в убийстве матерью
новорожденного ребенка сразу же после родов.

Преступление, согласно предъявленного Гвоздюк
О.А. обвинения, совершено при следующих обстоятельствах:

Гвоздюк О.А., будучи беременной и осознавая, что в ближайшее время у нее наступят роды, 06.03.2011 года, в вечернее время, для тайного рождения ребенка прибыла в в , к своей престарелой родственнице ГГГ, не сообщив последней о цели своего прихода.

07.03.2011 года, в период времени с 05 часов до 07 часов 30 минут, Гвоздюк О.А., находясь в кресле, расположенном в помещении спальни комнаты вышеуказанного дома, самостоятельно родила живого и доношенного ребенка мужского пола, проявлявшего активные признаки жизни.

Сразу после этого, Гвоздюк О.А., осознавая, что рожденный ею ребенок живой, на почве возникших личных обстоятельств - стыда перед окружающими за рождение ребенка вне брака, материальных затруднений и боязни в связи с этими трудностями, связанными с дальнейшим содержанием и воспитанием ребенка, решила совершить его убийство, путем нанесения младенцу множественных умышленных ударов в жизненно важный орган - голову.

Реализуя возникший умысел, направленный на причинение смерти ребенку, Гвоздюк О.А., являясь матерью новорожденного младенца мужского пола, 07.03.2011 года в период времени с 05 часов до 07 часов 30 минут, находясь в спальном помещении , неустановленным следствием предметом умышленно нанесла ему не менее трех ударов в голову, причинив при этом телесные повреждения, от которых новорожденный скончался на месте происшествия.

Своими преступными действиями, направленными на убийство младенца, Гвоздюк О.А., согласно заключению эксперта №21 «З» от 27.04.2011 года, причинила новорожденному ребенку мужского пола тупую травму головы, что подтверждено наличием повреждений в виде кровоизлияний в мягкие ткани головы, под твердую мозговую оболочку, мягкие мозговые оболочки, причинившую тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшую за собой смерть ребенка в период времени, исчисляемый десятком минут – 1,5 часами после причинения ему телесных повреждений Гвоздюк О.А.

Действия Гвоздюк О.А. квалифицированы по ст.

106 УК РФ.

Допросив подсудимую Гвоздюк О.А., которая обвинение не признала, потерпевшую, свидетелей, в полном объеме исследовав все представленные сторонами доказательства, суд установил другие обстоятельства уголовного дела, которые заключаются в следующем.

Гвоздюк О.А. с семилетнего возраста проживала и воспитывалась бабушкой ГГГ, 1939 года рождения. В ночь с 6 на 7 марта 2011 года у находящейся в состоянии беременности по вышеуказанному адресу первородящей Гвоздюк О.А. с 02.00 часов 7 марта 2011 года начались стремительные роды, при отсутствии средств связи, очевидцев, медицинской помощи и какой-либо помощи третьих лиц в 05.20 часов 7 марта 2011 года завершившиеся самостоятельным рождением живорожденного доношенного младенца мужского пола, скончавшегося на месте в период времени, исчисляемый от единиц до десятков минут. Причиной смерти новорожденного младенца послужила родовая травма, явившаяся следствием стремительных родов с асинклитическим вставлением головки плода и возможным несоответствием между размерами головки плода и таза женщины, проявившаяся захождением костей свода черепа друг на друга, кровоизлияниями под оболочки головного мозга младенца при стремительном (скоротечном) прохождении плода через родовые пути роженицы, получившей разрыв малых половых губ с обеих сторон и разрыв промежности второй степени.

Таким образом, в судебном заседании установлено, что первородящая Гвоздюк О.А., 1992 года рождения, имела немедицинские стремительные роды по месту своего жительства по вышеуказанному адресу, завершившиеся самостоятельным (без посторонней, в том числе медицинской помощи) рождением доношенного живорожденного младенца мужского пола, сразу же скончавшегося на месте вследствие полученной родовой травмы (полученной в стремительных родах у первородящей, имеющих в силу этого особенности) и находящейся в причинной связи со смертью младенца.

В судебном заседании подсудимая Гвоздюк О.А. обвинение в совершении преступления по ст. 106 УК РФ не признала и суду показала, что, проживая в селе, являясь незамужней первородящей, на учет по беременности и родам в медицинские учреждения не встала, опасаясь огласки. Находясь на 8-9 месяце беременности, 6 марта 2011 года по месту жительства в , где около 22.00 часов легла спать. Около 01:00 часа 7 марта 2011 года у неё стал сильно болеть низ живота, область поясницы. Сначала она подумала, что простудилась. Около 03:00-04:00 часов 7 марта 2011 года боли усилились, начались схватки, из влагалища началось кровотечение, она поняла, что рождает. Стационарного телефона в доме не имелось, она позвонила матери по сотовому телефону, который после звонка полностью разрядился, так как до этого она

пыталась дозвониться до своего друга СЕА, а зарядное устройство на него осталось у матери, которой этот телефон принадлежит, так как свой сотовый она продала накануне, а другой купить не успела. Из-за сильных болей и слабости, она не могла дойти до соседей, на помощь престарелой и беспомощной бабушки, за которой ухаживала сама, она не рассчитывала. Через некоторое время, когда она стояла на полу, почувствовала, что из влагалища появилась головка ребенка. После этого она села на кресло возле окна, положила голени ног на подлокотники кресла, а сама села в глубине кресла. В тот момент, испытывая сильные боли, обильную кровопотерю, она периодически теряла сознание. В течение, приблизительно 15 минут, после того, как она села на кресло, ребёнок родился. При этом выходе ребенка из влагалища она не помогала, руками его не трогала. О том, что ребенок родился, она поняла по сильным болевым ощущениям, когда ребенок выходил из её тела, так как он упал на пол с кресла. Она не успела подхватить ребенка, так как в этот момент потеряла сознание. Как именно ребенок упал на пол, она не видела. Когда она через некоторое время очнулась, то увидела ребенка, лежащего на полу, на боку. Он не кричал. Сколько прошло времени с момента родов, она не знала. Её ноги находились в таком же положении голени на подлокотниках кресла, как и во время родов. Она спустила ноги с кресла, поставив ступни на пол. Затем она попыталась прощупать пульс у лежащего на полу ребенка, но пульса не ощутила, дыхания ребенка в тот момент она не проверяла. Затем она, привстав с кресла, дотянулась до стола, стоящего напротив кресла, и взяла оттуда ножницы, которыми перерезала пуповину новорожденного. В этот момент из её тела вышел послед. После этого она вновь попыталась нащупать у ребенка пульс, и убедилась, что пульса не было, ребенок не дышал. Через небольшой промежуток времени она положила ребенка ногами вниз головой вверх в пластиковое ведро, находящееся в этой комнате, и задвинула ведро под кресло. Почувствовав слабость от сильной кровопотери, она вновь села в кресло, в котором рожала, где находилась до приезда матери ПВН, которая вызвала ей скорую помощь. Настаивает на том, что умышленных ударов по голове ребенку, в том числе и неустановленным предметом, как указано в обвинительном заключении, она не наносила, а также не совершала и иных противоправных действий в отношении него. Указанные ею ранее сведения о падении с кресла младенца в родах и возможном травмировании его в этой связи, носят предположительный характер, поскольку указанных событий она лично никогда не наблюдала и говорила о них всегда предположительно.

Согласно заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, причиной смерти новорожденного ребенка послужила родовая травма, явившаяся следствием стремительных родов с асинклитическим вставлением головки плода и возможным несоответствием между размерами головки плода и таза женщины, проявившаяся захождением костей свода черепа друг на друга, кровоизлияниями под оболочки головного мозга младенца. Наличие кровоизлияний под оболочки мозга указывает на возникновение стремительных родов, на что также указывает время, прошедшее с момента возникновения схваток (02.00 часов 7 марта 2011 года до 05.20 часов 7 марта 2011 года) и, косвенно, указывает разрыв слизистой малых половых губ с обеих сторон,

разрыв промежности второй степени у роженицы Гвоздюк О.А.

Таким образом, в судебном заседании бесспорно установлен факт стремительных немедицинских родов у первородящей Гвоздюк О.А., 1992 года рождения, сопровождавшихся травмированием, как самой роженицы, так и младенца, и фактически завершившийся его смертью после родоразрешения по причине полученной родовой травмы, находящейся в прямой причинной связи с его смертью.

Изложенные выводы подтверждены заключением комплексной судебно-медицинской экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ и показаниями эксперта МИС, допрошенной в судебном заседании по обстоятельствам проведения указанной экспертизы и подтвердившей суду вышеописанные выводы комиссии экспертов о том, что массивные повреждения головного мозга у новорожденного ребенка, а именно: кровоизлияния над- и под- твердую мозговую оболочку, под мягкие мозговые оболочки, в межполушарную область на большом протяжении, в передней и средней черепных ямках с двух сторон, на межполушарной поверхности справа и слева в виде сплошных темно-красных кровоизлияний, вещество головного мозга серой студенистой консистенции, множественные кровоизлияния в лобной, височной, затылочной части головы новорожденного ребенка, наличие отека оболочки спинного мозга новорожденного с единичными мелкоточечными кровоизлияниями, а также разрыв слизистой малых половых губ с обеих сторон и разрыв промежности второй степени у роженицы, то есть вся указанная совокупность имеющихся повреждений у младенца и роженицы свидетельствует о прохождении ребенка через родовые пути при стремительных родах и асинклитическим вставлением головки плода при немедицинском родоразрешении.

В этой связи суд отвергает выводы эксперта № № от ДД.ММ.ГГГГ о причине смерти новорожденного - тупой травмы головы, образовавшейся не менее, чем от трех травматических воздействий при отсутствии ответа на поставленный следователем вопрос о наличии, либо отсутствии на трупе признаков, свидетельствующих о стремительных родах. По этим же основаниям суд отвергает и выводы, содержащиеся в акте судебно-медицинского исследования трупа новорожденного № № от ДД.ММ.ГГГГ. Суд также относится критически к заключению эксперта № № от ДД.ММ.ГГГГ, согласно выводам которого зафиксированные у Гвоздюк О.А. по данным медицинских документов разрывы малых половых губ и промежности, могут предположительно свидетельствовать о прохождении родов без специализированной медицинской помощи, в то время как согласно выводов комплексной судебно-медицинской экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ описанные повреждения у роженицы являются свидетельством стремительных родов при асинклитическим вставлении головки плода при немедицинском

родоразрешении. По аналогичным основаниям суд критически оценивает выводы эксперта № № от ДД.ММ.ГГГГ о причине смерти новорожденного в результате тупой травмы головы от не менее, чем трех травматических воздействий при наличии кровоизлияний в мягкие ткани головы, под твердую мозговую оболочку, мягкие мозговые оболочки, также проведенного на предварительном следствии экспертом СГУ, которая в ходе первоначального и дополнительного допросов по обстоятельствам проведения указанных экспертиз подтвердила в суде о проведении перечисленных экспертиз при отсутствии их взаимосвязи с материалами уголовного дела и данных о стремительных родах у первородящей Гвоздюк О.А., которые имеют отличительные особенности. При этом СГУ подтвердила суду об отсутствии у неё данных о характере протекания родовой деятельности у Гвоздюк О.А. на момент установления экспертом травматических воздействий в области головы ребенка и механизма их образования, при наличии у эксперта лишь общих представлений из области акушерства и гинекологии при формулировании ответов в разрезе вопросов, поставленных следователем.

В этой связи суд отвергает доводы государственного обвинителя о том, что выводы экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ не могут быть объективными, так как проводившие комплексную экспертизу эксперты ГУЗ и эксперт СГУ, также относящаяся к данному подразделению и знакомая с судебно-медицинскими экспертами, основан на предположении относительно возможных неприязненных отношениях, о которых экспертом СГУ в судебном заседании не заявлялось.

Суд тщательно обсудил доводы государственного обвинителя о признании заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ недопустимым доказательством по мотивам проведения экспертизы с нарушением закона и отвергает их, считая заключение комиссии экспертов отвечающим всем положениям законодательства о проведении судебной экспертизы. Указанная экспертиза назначена в судебном заседании постановлением от ДД.ММ.ГГГГ по ходатайству государственного обвинителя с постановкой конкретных вопросов и предложением привлечения специалистов в области акушерства и гинекологии, неонатологии, нейрохирургии. ДД.ММ.ГГГГ из экспертного учреждения в производство суда поступило ходатайство с предложением о проведении указанной экспертизы (с получением ответов на поставленные вопросы) с привлечением только специалиста в области акушерства и гинекологии, не являющегося сотрудником экспертного учреждения и предложения конкретной кандидатуры для её согласования с участниками процесса. В связи с чем постановлением от ДД.ММ.ГГГГ в судебном заседании после обсуждения всеми участниками процесса указанного вопроса и достигнутом согласии о проведении указанной экспертизы с привлечением только эксперта акушера-гинеколога, с согласованием конкретной кандидатуры, суд включил в состав комиссии указанного эксперта. В этой связи суд не усматривает нарушений закона при проведении данной экспертизы без участия нейрохирурга и неонатолога, о чем

суду пояснила эксперт МИС, подтвердившая в суде, что указанные специалисты в разрезе поставленных судом вопросов не были необходимы для разрешения поставленных вопросов. Как не соответствующими действительности являются и доводы государственного обвинителя о наличии противоречий в заключении комплексной судебно-медицинской экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ в части несоответствия между размерами головки плода и таза женщины, размеры которого не измерялись, поскольку изложенное опровергается показаниями эксперта МИС, пояснившей суду, в чем заключается сущность асинклитического вставления головки плода в родах, её связь с механизмом образования кровоизлияний под мозговые оболочки младенца и, соответственно связи со смертью вследствие родовой травмы. При этом эксперт подтвердила, что в распоряжение комиссии экспертов в полном объеме представлены все материалы, необходимые для ответов на поставленные вопросы. В этой связи суд, вопреки позиции государственного обвинителя, не усматривает нарушений закона и прав органов уголовного преследования при отказе в удовлетворении ходатайств от ДД.ММ.ГГГГ о назначении как дополнительной, так и повторной судебно-медицинских экспертиз при рассмотрении данного дела в суде.

Таким образом, суд вопреки позиции государственного обвинителя находит заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ достоверным и допустимым доказательством, полученным в соответствии со ст. 283 УПК РФ, и главой 27 УПК РФ, при отсутствии противоречий по полностью представленным на экспертизу материалам. Данная экспертиза проведена высококвалифицированными специалистами в области судебной медицины и акушерства и гинекологии, сомневаться в выводах которой у суда оснований нет.

В этой связи отвергает вышеназванные заключения эксперта СГУ, подтвердившей в суде, о том, что они даны без учета материалов уголовного дела и особенностей родов у первородящей Гвоздюк О.А. при наличии у последней стремительных родов.

Не могут служить доказательством события преступления и иные представленные государственным обвинителем доказательства, полностью исследованные судом:

Заключение эксперта № № от ДД.ММ.ГГГГ об обнаружении крови на ножницах, которыми перерезана пуповина новорожденного после родов, происхождение которой от младенца не исключается.

Заключение молекулярно-генетической экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ о происхождении на 99,98 % новорожденного младенца мужского пола от Гвоздюк О.А. также не свидетельствует о событии преступления.

Протокол осмотра трупа новорожденного младенца мужского пола и плаценты с фототаблицей, обнаруженного в в , в котором зафиксировано отсутствие каких-либо телесных повреждений на трупе.

Показания потерпевшей ПВН – матери подсудимой, подтвердившей суду наличие близких отношений между Гвоздюк О.А. и СЕА, звонке дочери с сотового телефона свидетеля о болях в животе и обнаружением рано утром 7 марта 2011 года дочери по месту её жительства в состоянии обильной кровопотери с последующей экстренной госпитализацией.

Показания свидетеля ПАВ - отчима подсудимой, которому об изложенном стало известно со слов жены.

Показания свидетеля СЕА о наличии интимных отношений с Гвоздюк О.А., завершившихся её беременностью и родами.

Не являются доказательством по делу не имеющие доказательственного значения показания свидетеля ГГГ- престарелой бабушки подсудимой.

Показания свидетеля КАС- подруги подсудимой о том, что Гвоздюк О.А. встречалась с СЕА, отрицая свидетелю наличие близких отношений с ним и последующей беременности.

Показания свидетеля сотрудника милиции КАЖ по обстоятельствам обнаружения трупа новорожденного и его плаценты по месту жительства Гвоздюк О.А. по вышеуказанному адресу при отсутствии видимых телесных повреждений на трупе младенца.

Показания свидетеля ЛНВ - фельдшера скорой медицинской помощи по обстоятельствам госпитализации Гвоздюк О.А.

Показания свидетеля КТВ – врача акушера – гинеколога МУЗ «Перинатальный центр» по обстоятельствам оперативного лечения Гвоздюк О.А. после немедицинского родоразрешения и тяжелого инфицирования роженицы, которые не являются доказательством наличия события преступления.

Не являются доказательствами события преступления протоколы осмотра места происшествия и вещественные доказательства, изъятые при его осмотре, в - места родоразрешения подсудимой Гвоздюк О.А., поскольку они не содержат доказательства криминальных родов, сведений об орудиях преступления и иных данных, на них указывающих.

При отсутствии доказательственного значения, суд не признает доказательством по делу протокол осмотра места происшествия с участием проживающего в указанном жилище СЕА, поскольку этим протоколом ничего не изымалось.

Также не являются доказательствами события преступления письменные материалы: справка о причине смерти новорожденного, находящаяся в противоречии с выводами комплексной судебно-медицинской экспертизы № № от ДД.ММ.ГГГГ, протоколы осмотра вещественных доказательств без ссылки на данные, свидетельствующие о событии преступления, ответы из медицинских учреждений о том, что Гвоздюк О.А. не состояла на учете по беременности и родам, поступала в стационар, прооперирована и облечена в МУЗ «Перинатальный центр», поскольку, вопреки позиции государственного обвинителя о доказательственном значении указанных материалов, изложенное не является доказательством нежелательной беременности у подсудимой и в этой связи намерений последней избавиться от ребенка, как утверждает о том обвинение, поскольку изложенное основано на предположении.

Не являются доказательствами события преступления показания Гвоздюк О.А. на предварительном следствии, всегда отрицавшей умышленное причинение смерти своему ребенку, в том числе и при

обстоятельствах, инкриминированных ей в вину органами уголовного преследования на предварительном следствии и в суде.

При этом доказательства, приведенные в обвинительном заключении, и представленные государственным обвинителем в судебном заседании, как каждое в отдельности, так и в их совокупности, не дают оснований для вывода о событии преступления, инкриминированного Гвоздюк О.А. по ст. 106 УК РФ, как убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов.

Таким образом, в полном объеме исследовав все доказательства, которые повлияли или могли повлиять на выводы по данному делу, суд пришел к твердому убеждению об отсутствии события преступления, то есть убийства.

Гвоздюк О.А. имеет право на реабилитацию, а также право на возмещение имущественного и морального вреда в порядке, предусмотренном ст.ст. 135-136 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 300; 302; 303; 304, 305, 306; 309 УПК РФ; ст. 133-134 УПК РФ,

приговорил:

Гвоздюк О.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, оправдать по основаниям, предусмотренным п.1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием события преступления.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении отменить.

Признать за Гвоздюк О.А. право на реабилитацию.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства: два марлевых тампона с веществом красно-бурого цвета, один вырез ткани с нижнего матраца, один вырез ткани с верхнего матраца, два выреза ткани с обивки кресла с веществом красно-бурого цвета, ножницы, наволочку, бутылку из-под воды объемом два литра с желтой жидкостью, ведро из полимерного материала, четыре упаковки из-под лекарственных препаратов: «анальгина», «ортофена», «беллалгина», «акрихин верапамин», - уничтожить; детализации телефонных соединений абонентов СЕА, ПВН, ПАВ, находящихся при материалах дела, – хранить при деле.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Саратовского областного суде через Энгельсский районный суд Саратовской области в течение 10 суток со дня провозглашения.

Оправданная вправе участвовать в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции с участием защитника по соглашению, либо с участием защитника по назначению.

Председательствующий:

О.Ю. Пенцева